

БОЛЬШАЯ ВЕРА

Телевизионная история в четырёх эпизодах

Написана в феврале 2012 г. для Кировоградской областной государственной телерадиокомпании (пилотный проект цикла «Жизненные истории»). В том же году стала победителем Международного литературного конкурса «Славянские традиции» в номинации «Драматургия». Фрагмент пьесы опубликован в альманахе «ЛитЭра»-2012.

Действующие лица

Вера, студентка. Ровесница украинской Независимости.

Папа – Сергей Константинович, пятьдесят два года, отец Веры. По профессии – инженер-конструктор. Но сегодня работает в частном предпринимательстве, менеджером. Хватается за любое задание хозяина фирмы, выполняет по несколько заданий одновременно, работает без отдыха, загружен до предела. Но движет им не честолюбие. Рядом с молодыми коллегами он чувствует себя невероятно старым, боится потерять работу и вновь оказаться в ситуации, которую пережил в 1990-х, когда на долгие месяцы останавливались заводы, их сотрудники уходили в неоплачиваемые отпуска, когда шли на дно крупные предприятия, считавшиеся флагманами промышленности, когда пенсионерам вместо пенсий предлагали брать продукты питания, когда многие вообще забыли, что такое деньги, а ему, инженеру ОКТБ, не имеющего заказов, надо было пускаться во все тяжкие, чтобы прокормить семью – маленькую дочь и жену, выброшенную на улицу «по сокращению штатов».

Мама – Татьяна Петровна, приближается к пятидесяти, мать Веры. Мелкий чиновник – клерк, но работающий с людьми. Не важно, где она работает. Возможно, в отделе обращений граждан, в горисполкоме, или в районном управлении Пенсионного фонда, или в налоговой, где в самые горячие дни сдачи отчётов и деклараций к дверям кабинетов выстраиваются огромные очереди, хвосты которых тянутся вдоль коридоров и спускаются по лестнице до первого этажа. Вечно усталая, она постоянно чувствует себя больной.

Александр, студент, сокурсник Веры, старше на три-четыре года. Отслужил в армии, помотался с бригадами «шабашников» по сопредельным государствам, зарабатывая деньги, но затем твёрдо решил получить высшее образование, засел за учебники, поступил в вуз.

Алевтина Михайловна, около пятидесяти, женщина, род деятельности которой не очень понятен.

Ольга, выглядит ровесницей Веры, но, возможно, старше её на несколько лет.

Отец Андрей (внесценический персонаж) – православный священник, комментирующий события пьесы.

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

Обычная трёхкомнатная квартира в обычном крупнопанельном доме обычного спального района. Общая комната семьи, из которой видна прихожая и входная дверь квартиры. Невидимая часть прихожей ведёт в кухню. Утро. Родители Веры собираются на работу.

ПАПА (*выскакивая из кухни с недопитой чашкой кофе и мобильным телефоном у уха, кричит в трубку*). Да. Да, уже спускаюсь, успеем (*отключает телефон, одним глотком допивает кофе и ставит чашку на подзеркальник, быстро одевается, кричит в глубь квартиры*). Таня, вечером вернусь поздно, шеф назначил совещание.

МАМА (*почти готовая к выходу, входит в общую комнату*).

Подвезти сможешь?

ПАПА. Очень важная встреча, нельзя опаздывать – видишь, шеф специально прислал машину. Тебе не по дороге (*выскакивает за дверь*).

МАМА (*вслед*). Серёжа, я так на тебя надеялась. Я совсем разбита, а теперь ещё этот утренний транспорт... (*Одеваясь столь же торопливо, кричит*.) Вера, я уже почти опаздываю. Завтрак на столе. Не опоздай на лекции (*уходит*).

Появляется Вера. У неё неуверенные движения сомнамбулы. Заметно, что она всю ночь плакала в подушку – и это не первая такая ночь. В руках у неё справочник «Лекарственные средства, применяемые в медицинской практике СССР», 1990-го года издания.

Возможно, он был куплен её родителями, когда они ждали появления Веры на свет, а жизнь казалась настолько прочной, что её можно планировать на много лет вперёд.

ВЕРА (на ходу листая справочник). Да где оно? Как оно называется? (Выскакивает в кухню, возвращается с разноцветными упаковками разных лекарств, извлечённых из какого-нибудь шкафчика, сыплет на стол, читает названия, сверяясь со справочником). Парацетамол... панадол, ушамол... (разочарованно) жаропонижающее...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС. Родители Веры и в самом деле очень занятые люди. Папа, Сергей Константинович, по профессии инженер-конструктор. Но сегодня работает в частном предпринимательстве, менеджером. Хватается за любое задание хозяина фирмы, выполняет по несколько заданий одновременно, работает без отдыха, загружен до предела. Но движет им не честолюбие. Рядом с молодыми коллегами он чувствует себя невероятно старым, боится потерять работу и вновь оказаться в ситуации, которую пережил в 1990-х. Тогда на долгие месяцы останавливались заводы, их сотрудники уходили в неоплачиваемые отпуска. Шли на дно крупные предприятия, считавшиеся флагманами промышленности. Пенсионерам вместо пенсий предлагали брать продукты питания, многие вообще забывали, что такое деньги, а ему, инженеру конструкторского бюро, не имеющего заказов, надо было пускаться во все тяжкие, чтобы прокормить семью – маленькую дочь и жену, выброшенную на улицу «по сокращению штатов». Татьяна Петровна – мелкий чиновник, клерк, но работающий с людьми. Не важно, где она трудится. Возможно, в отделе обращений граждан, в горисполкоме. Или в районном управлении Пенсионного фонда. Или в налоговой, где в самые горячие дни сдачи отчётов и деклараций к дверям кабинетов выстраиваются огромные очереди, хвосты которых тянутся вдоль коридоров и спускаются по лестнице до первого этажа. Вечно усталая, она постоянно чувствует себя больной. Вместе они зарабатывают достаточно, чтобы жить и оплачивать учёбу Веры в университете. Но не столько, чтобы купить автомобиль, современную бытовую технику и многое другое.

ВЕРА. Анальгин... Боли различного происхождения... Внутрь... Дротаверин... Спазмы желудка... Не то, не то, не то!..

(Звонок в дверь. Вера на секунду замирает, затем швыряет справочник на стол. Оттирает, не спрашивая. На пороге – Алевтина Михайловна и Ольга.)

ВЕРА. Если вы из горэнерго – счётчик на лестничной клетке. Если из водоканала – водомер в ванной.

ОЛЬГА *(как-то по-особому мягко)*. Нет, мы к вам.

ВЕРА *(безучастно)*. К родителям?

ОЛЬГА. Нет, к вам.

ВЕРА *(столь же безучастно)*. Ко мне? Зачем?

ОЛЬГА. Поговорить.

ВЕРА. О чём?

ОЛЬГА. О...

АЛЕВТИНА МИХАЙЛОВНА *(что-то увидев за спиной Веры, что-то поняв, останавливает Ольгу)*. Подожди, Оля. О самом важном, дочка. О том, почему люди страдают.

ВЕРА. Да? Ну говорите... *(Неожиданно начинает говорить сама, сбивчиво, торопливо, в плену навязчивой идеи.)* Я не знаю... Есть какое-то лекарство... Кто-то мне говорил. Или читала где-то... Не помню! Десять таблеток – и всё! И нет больше страданий! Только я не знаю! Не помню! Не могу вспомнить, как называется! Ищу, ищу!.. Оно ведь какое-то простое. В любой аптеке! А я не могу вспомнить! Может быть, вы знаете?!

АЛЕВТИНА МИХАЙЛОВНА. Девочка! Не лекарство тебе нужно.

ВЕРА. А что?

АЛЕВТИНА МИХАЙЛОВНА. Тебя как зовут?

ВЕРА *(растерянно)*. Вера... А что?..

АЛЕВТИНА МИХАЙЛОВНА. Правда?! *(Она и в самом деле поражена.)* Да ты в имя своё вслушайся! Вера!.. Что может быть выше, что может быть чище, сильнее, необходимее?! Вера!.. Нет ничего больше веры!

ВЕРА *(со смешком, словно совсем другой человек – студентка, умеющая блеснуть остроумием на экзамене)*. Ну да. А ещё – Надежда и Любовь. И мать их София... То есть мудрость... А если нет уже ни надежды, ни любви?.. *(Её тон меняется.)* Что тогда?! Что с того, если я – Вера? Что с того, что София – мудрость?! Разве мудрость сильнее страданий? И тогда... *(Оборачивается, бросает взгляд на раскрытый справочник, лежащий на столе.)*

АЛЕВТИНА МИХАЙЛОВНА (*убеждённо*). Это Он нас к тебе послал. Ты нас не ждала. Мы сами не знали, что идём к тебе. Но Он – знал! Он – направил нас. (*Цитирует.*) «Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти...» (*Достает из своей сумки стопку журналов и брошюр.*) Вот. Не будет страданий. Это не слова человека – это Его слова. (*После секундного раздумья прячет журналы обратно.*) Давай поговорим, Вера.

ОЛЬГА. Да, Вера, Алевтина Михайловна права, давай, Вера, поговорим...

Камера останавливает картинку. В кадре появляется отец Андрей, говорящий о том, что в жизни часто всё именно так и происходит. В секту приводят. А наиболее уязвим человек, переживший или переживающий личную трагедию.

ЭПИЗОД ВТОРОЙ

Вечер в той же квартире. На столе пусто, нет ни справочника, ни кучи лекарств. Вера сидит у стола и, не видя, смотрит на экран работающего телевизора. Звук выключен. Меняются только картинки. Телевизор передаёт новости. Автомобильная катастрофа – фургон, перегородивший дорогу и исковерканные и разбитые автомобили, которые разлетелись по обочинам. Дом, в котором произошёл взрыв газа, пожарные заливают пламя водой из брандспойтов. Какой-то населённый пункт, над которым пронёсся торнадо. Сорванные крыши, залитые дороги, вода, несущая автомобили... И т.д.

Из кухни выходит мама с мокрой салфеткой на лбу.

МАМА. Вера, ты ела?

ВЕРА. Да. Кажется...

МАМА. Если хочешь, я сварила отцу картошку на ужин...

ВЕРА (*отвечая на какие-то свои мысли*). Сколько горя и страданий в мире... Мама, поговори со мной...

МАМА. Вера, ты не видишь, как мне плохо?! Ведь они все – вампиры. Каждый норовит высосать из тебя всю энергию. У тебя уже

сил не осталось – а они всё идут, идут, идут, лезут, мучают... Скорей бы на пенсию! Только я не доживу... Сейчас найду своё лекарство и лягу (*уходит*).

Щёлкает замок двери, входит папа, раздевается в прихожей, проходит в комнату.

ПАПА. Привет, как дела в университете?

ВЕРА (*равнодушно*). Нормально. Папа, как ты думаешь, почему всё, что мы, люди, делаем, всегда трагично и нелепо? Как ты думаешь, что в жизни главное?

ПАПА. Ну... работа, здоровье, благополучие семьи – чтобы все были сыты и одеты... Почему ты спрашиваешь?

ВЕРА. Папа, а что если...

Слышен вызов мобильного телефона. Папа высккивает в прихожую и достаёт телефон из кармана куртки, повешенной в шкафу.

ПАПА. Алло. Да, я. Да. Да! Присылайте визовки. Да, заверенные, чтобы всё как положено... Да, буду держать на контроле. Да. До свиданья. (*Заглядывает в комнату.*) Вера, мы о чём говорили?.. (*Опять звонит телефон.*) Да. Да, конечно, отгружайте!.. Да вы что там, маленькие? Всё давно оговорено – отгружайте!.. Мне что, приехать вам сопли утереть?! Всё! Утром доложите. Документы – факсом! (*Отключает телефон.*) Вера, ты что-то хотела сказать?..

ВЕРА. А ты можешь меня услышать?..

Опять звонит телефон.

ПАПА. Да... Что?! Какие ещё пятнадцать тысяч, если нам Одесса обещала за десять! Значит, так: ты скажи ему конкретно...

(Продолжая разговор, уходит в кухню. Вера остаётся безучастно сидеть у телевизора с выключенным звуком.)

ГОЛОС ЗА КАДРОМ. Вера и в самом деле переживает глубокую личную трагедию. Самое страшное, что ей не с кем поделиться...

Вставная сцена (ретро-эпизод)

Решение этой сцены отдаётся на усмотрение режиссёра и продюсера. Если захотите сделать её пуританской, пусть следующий диалог (причём он потребует лишь минимальной правки) происходит в пустой студенческой аудитории, на остановке троллейбуса, в подъезде жилого дома (у отопительной батареи) и т.д. С моей же точки зрения, внутренняя логика развития событий требует именно «постельной» сцены.

Вера по-прежнему сидит у телевизора. Наплывом меняется кадр.

Комната в студенческом общежитии, где живёт Александр. Свет погашен. Но в окно без занавесок светит сильный уличный фонарь. Вера и Александр лежат на койке, укрытые одним одеялом. Александр – с краю, на спине, в расслабленной позе. Вера, уткнувшись лицом в стенку, беззвучно плачет.

АЛЕКСАНДР (*почувствовав, что она плачет*). Вера, Вера, милая... (*Пытается обнять, но Вера, не откликаясь на объятие, только глубже вжимается в стенку.*) Милая моя, дорогая, да перестань же, совершенно незачем плакать...

ВЕРА (*давясь слезами*). Да... а у меня это в первый раз... Что я маме скажу?..

АЛЕКСАНДР. Ну... скажешь... замуж выходишь...

ВЕРА (*не переставая плакать, порывисто поворачивается и утыкается лицом в его плечо*). Да?.. Правда?.. Прямо сейчас? Саша, давай сейчас... нет, завтра, лучше завтра... сейчас поздно... мама разволнуется... всю ночь спать не будет... давай завтра придём ко мне домой... и ты... ну прямо как в кино: «Прошу руки вашей дочери!..»

АЛЕКСАНДР (*улыбаясь*). Так театрально?.. Нет, если ты хочешь!.. (*Наконец обнимает её.*) Вера, Верочка, Верунчик, но не завтра же! Завтра, сама знаешь, весь день беготня: деканат, ректорат, кафедры, обходной подписать... А потом ещё и собраться надо... Ночной автобус...

ВЕРА (*глухо*). А потом ты меня обманешь. (*Опять начинает плакать.*) Саша, Саша, Сашенька, ну зачем тебе этот Киев?! Верни всё назад, оставайся! Знаешь, как нам хорошо будет вместе!..

АЛЕКСАНДР. Вера, ну не будем повторяться, всё уже сто раз сказано. Ты знаешь, сколько я в это сил вложил – и всё бросить? Сама подумай – университет не чета нашему. Воздух другой! Перспективы другие!

ВЕРА. И здесь перспективы...

АЛЕКСАНДР. Не те. Сто раз обсуждали. Дай мне там зацепиться, осмотреться. Потом и ты переведёшься. Вместе защитимся, вместе

работу найдём и... «Прошу руки вашей дочери!» Вера, я и сам чувствую – это уже навсегда...

Наплывом меняется кадр. Вера по-прежнему сидит у телевизора.
ГОЛОС ЗА КАДРОМ. А потом... Потом всё изменилось. Саша не позвонил утром, когда приехал в Киев. И Вера не могла до него дозвониться. С утра до ночи она вызывала его номер, но равнодушный электронный голос каждый раз отвечал: «Абонент не может принять ваш звонок». И Вера впала в отчаяние. Ей, человеку, не имеющему жизненного опыта, «домашнему ребёнку», любовь, которая когда-то к ней придёт, представлялась чем-то огромным и всепоглощающим. Но когда она пришла, тут же обернулась трагедией. Мир сузился до крохотной серой картинки... Уже несколько дней Вера не ходит в университет. Для родителей делает вид, что уходит вслед за ними, а когда те возвращаются – что только что пришла. И только Алевтина Михайловна и Ольга, её новоявленные «подруги» и утешительницы, продолжают её навещать. В нынешнем своём состоянии Вера неспособна понять, что рядом с ней – ловцы душ. Вроде тех, кто суёт вам на улицах религиозные журналы и листовки, предлагает поговорить о Боге и вере и для того же ходит по квартирам.

Кадр наплывом: в комнате той же квартиры Вера, Ольга и Алевтина Михайловна.

ВЕРА (рыдает на плече Ольги). Весь курс надо мной смеётся!.. Весь факультет!.. Нашлась идиотка! А он, говорят, и в Киев перевёлся потому, что у него там другая... Я не могу больше жить! Я уйду! Уйду! (Захлёбывается в рыданиях.)

Камера останавливает картинку. В кадре появляется отец Андрей. Он говорит о том, что подобные «утешители» не способны дать ни подлинного утешения, ни реальной помощи. Они лишь добиваются своих собственных целей. Особенно это опасно для молодых людей, которые в традиционно православной стране могут подпасть под влияние проповедников нетрадиционного толка. А это уже не столько теологическая проблема, сколько социальная.

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ

Опять та же комната в квартире родителей Веры. Но теперь в ней беспорядок. На столе, на стульях, даже на полу лежат какие-то блокноты, тетради, книги. Их лихорадочно перелистывают Татьяна Петровна и Сергей Константинович, родители Веры.

МАМА. Боже мой, ведь никогда такого не было! Первый час ночи!..

ПАПА (*нажимает на кнопку вызова мобильного телефона*). Опять то же: «Абонент не может принять ваш звонок». У неё телефон выключен.

МАМА. Если не хуже!.. Вера, Верочка, включи телефон...

(*Продолжая рыться в блокнотах и тетрадях.*) Но ведь где-то должно быть – номера телефонов подруг, знакомых!..

ПАПА. Не смей! Кто сейчас номера телефонов в блокноты записывает! Пишут прямо в память телефона. И в голове никто номеров не держит... Ты в «скорую» звонила?

МАМА. Два раза. Ничего! Почти все вызовы – на дом. По нашему адресу – не было. В университет или в общежитие – не вызывали.

ПАПА. А на улицах (*сдерживает стон*)... не подбирали?..

МАМА. Какого-то пьяного мужика на Лесопарковой – всё! Очень какой-то благополучный день сегодня!..

ПАПА. Да уж, благополучный!.. Может, она на дне рождения у какой-нибудь подружки?.. Но тогда позвонила бы... Записку бы оставила, на худой конец. Ты в комнате у неё хорошо смотрела?..

(*Выскакивает в комнату Веры, возвращается на ватных ногах.*)

Таня... Таня... смотри... ты не заметила...

МАМА (*с ужасом*). Ключи...

ПАПА. Её ключи. И на самом видном месте. Чем не «записка»?!

Ухожу, возвращаться не собираюсь, не ищите... (*Набирает на мобильном номер.*) Скорая?.. Извините, вам уже жена звонила... Да,

студентка... Вера Сергеевна... Нет?.. А если (*с трудом выговаривает*) самоубийство?.. (*Хватает ручку, пишет на первом попавшемся блокноте.*) Спасибо. Спасибо. Вы очень любезны.

(*Отключает телефон.*) Она продиктовала номера приёмных покоев.

Говорит, случается, везут прямо в больницу, «скорую» не вызывают... И... и моргов...

Смотрят друг на друга. Мама в изнеможении опускается на стул. Оба, каждый на своём мобильном, начинают торопливо набирать номера из списка. Слышны длинные гудки, ответа нет.

ПАПА. Бесплезно. Они там давно телефоны отключили... Они ведь тоже люди! Им тоже спать хочется!.. Ещё посоветовала звонить в милицию... Или там тоже спят... на боевом посту?..

МАМА. Надо в университет позвонить. Может, она там кому-то что-нибудь сказала?

ПАПА. Кому? Ночному сторожу?.. *(Внезапно наклоняется над столом.)* Смотри. Это же номер телефона. И ещё один... *(Набирает один из номеров; говорит с досадой.)* И здесь то же: «Абонент не может принять ваш звонок».

МАМА *(она успела набрать второй номер)*. Простите, что разбудила. Но... у нас беда... Я не знаю, чей это номер, но... он записан в конспекте нашей дочери... Да. Да! Веры! Я её мама. А вы?.. Староста курса?.. Да... Что?.. Простите *(отключает телефон)*. Она бросила университет... Позавчера... написала заявление об отчислении... С тех пор её никто не видел...

Немая сцена. Папа нервно перекладывает лежащие на столе конспекты и книги. Случайно цепляет обложку, и она раскрывается... Это журнал, аккуратно обёрнутый непрозрачной бумагой.

ПАПА *(в недоумении)*. Что это? Откуда это у Веры?

МАМА *(смотрит через его плечо)*. Что?

ПАПА. Журнал! Тебе что, никогда не предлагали таких журналов на улице? *(Встряхивает журнал, из него сыплются разноцветные листовки.)* Откуда у Веры эта зараза?!

МАМА. Какая зараза?

ПАПА. Та самая! *(С брезгливостью.)* Которая хлынула к нам потоком, как только мы начали кричать, что у нас демократия. А эти *(тычет пальцем в журнал)*, они демократы? Они, мне говорили, что-то там запрещают своим адептам! Не помню... аборт, что ли?..

МАМА *(в ужасе)*. Так Вера ещё и беременна?!.

ПАПА *(срывается)*. Да хоть трижды беременна! Хоть четырежды! Только бы жива!..

Внезапный звонок в дверь. Оба бросаются отпирать. В дверях – Александр.

АЛЕКСАНДР. Извините. Здравствуйте. Вы – родители Веры?

(Мгновенно оценивает ситуацию.) А Веры... нет?..

МАМА *(внезапно начинает плакать)*. Нет... А вы... кто?..

АЛЕКСАНДР. Я – её жених, Саша. *(Решительно входит в квартиру и закрывает за собой дверь.)* Я прошу руки вашей дочери!

МАМА *(срываясь в истерику)*. Руки?! Мы даже не знаем, жива ли она!..

АЛЕКСАНДР. Жива!

Кадр меняется. Все трое сидят в комнате.

АЛЕКСАНДР *(рассказывает)*. Понимаете, так получилось, что я потерял... в общем, у меня пропала мобилка. Конечно, я через несколько дней купил другую. Но номера телефонов... Чего мне стоило их восстановить! По одному, через третьи руки, да ещё урывками. В общем, так получилось, что номер Веры мне сообщили только сегодня. Я ей сразу отправил СМС. Ответа не получил. Начал звонить между парами! И каждый раз одно и то же...

ПАПА *(автоматически)*. Абонент не может принять ваш звонок...

АЛЕКСАНДР. И тогда я сорвался с лекций, бросился на автовокзал и первым же автобусом...

МАМА *(хватает Александра за руки)*. Так она жива? Она точно жива?..

АЛЕКСАНДР. Точно. Понимаете, я, пока ехал, всё время звонил друзьям. Я уже знаю, что она бросила университет. Один из моих друзей выяснил адрес Веры – то есть ваш адрес. Но самое главное – её видели сегодня. Здесь, в городе! Она шла с какими-то двумя женщинами. Я не знаю, кто они. Но она была не одна – может быть, она где-то с ними... Я вам обещаю – я найду её.

ПАПА *(пододвигая Александру журнал в непрозрачной обложке)*.

Если так, искать её нужно здесь...

Камера останавливает картинку. В кадре появляется отец Андрей. Здесь он говорит о том, что одна из задач секты – полностью вырвать человека из социальной среды. И если ему, новому адепту, случается, где-то дают приют, то только для того, чтобы полностью оторвать от семьи, от родных и близких.

ЭПИЗОД ЧЕТВЁРТЫЙ

Александр идёт по городу. Время от времени отвечает на звонки по мобильному телефону. Время от времени звонит сам.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ. Из-за несчастной любви, считая, что любимый надсмеялся над ней и предал, дошедшая до последней черты отчаянья, Вера бросает университет и тайком от всех уходит в религиозную общину. Её родители переживают страшную бессонную ночь, обзванивая больницы и морги. В этот момент в их квартире появляется Саша, жених Веры. Почувствовав неладное, он приехал из Киева, где учится в престижном вузе. Александр уверен – Вера жива и находится где-то в городе. К её поиску он подключил всех своих друзей. Совместными усилиями они надеются вычислить местонахождение Веры. Но пока безуспешно...

Александр наугад сворачивает в парк и вдруг видит Веру. Вместе с Ольгой она стоит на центральной аллее и раздаёт прохожим религиозные листовки.

АЛЕКСАНДР (он запыхался от бега). Вера! Вера!..

ВЕРА (делает порывистый шаг к нему, но тут же отшатывается). Саша... Хорошо, что ты приехал... До тебя невозможно дозвониться, но теперь я сама могу сказать тебе, что всё прощаю. Пусть у вас с твоей девушкой всё будет хорошо, а я... я не буду вам мешать... А теперь – иди.

АЛЕКСАНДР. Вера, **ты** – моя девушка. Только **ты**, единственная!

ВЕРА. Да, конечно, если за целый месяц ни разу не позвонил.

АЛЕКСАНДР. Вера, прости меня, но... (Ольга решительно становится между ним и Верой, и Александр вынужден говорить через её плечо.) Понимаешь, ночной автобус. А я вымотался, всю дорогу спал, а утром обнаружил, что пропала мобилка. Не знаю, может, сама выпала из кармана... Да, на следующий день я купил новую. Но ведь твой номер остался на сим-карте – утерянной. А в первый же день выяснилось ещё, что я должен сдать дополнительно кучу зачётов по предметам, которые нам здесь просто не читали. Я и спал всего по три-четыре часа в сутки. И пока восстановил номера друзей, пока нашёл, у кого есть твой номер... а там уже и твой телефон перестал отвечать!

ВЕРА. Всё это уже не важно, Саша...

АЛЕКСАНДР. Вера, я люблю тебя по-прежнему. Всё будет так, как мы говорили в последний вечер. Ты мне нужна.

ВЕРА. Саша, разве это главное? Тебе нужна я, Вера? Та маленькая дурочка Вера, какой я была? Но ведь людям нужна *вера* – большая вера! (*Говорит как по заученному.*) Всё, что люди делают сами, без Бога, всё обречено на неудачу. Я и тебе скажу спасибо за то, что прозрела. Но ты – иди. Рядом должен быть тот, кто понимает.

АЛЕКСАНДР (*растерянно*). Вера... Вера...

ОЛЬГА (*вкрадчиво*). Молодой человек, если вы её любите, приходите к нам. Примите наши взгляды. И, может быть, будете вместе...

АЛЕКСАНДР (*мрачней*). Вера, я не хотел говорить сразу. Но...

Татьяну Петровну сегодня утром...

ВЕРА. Мама!..

АЛЕКСАНДР. Да, маму. Увезла «скорая», с кризом. Сергей Константинович...

ВЕРА. Папа!..

АЛЕКСАНДР. Он... он даже поехал на работу... Но... не знаю, что он там сегодня наработает! Пойдём, Вера. Навестим маму. А сначала позвоним папе.

ОЛЬГА (*твёрдо*). Она останется.

АЛЕКСАНДР (*не менее твёрдо*). А это Вере решать. А попробуете помешать... (*Ольга произвольно отступает на шаг, Александр усмехается.*) Ну что вы, девушка!.. Просто Вера со вчерашнего дня в розыске – как пропавшая без вести. (*Достаёт мобильный*). Звоним в милицию?..

ОЛЬГА (*делает ещё шаг в сторону*). Не надо. Иди, Вера. Ты вернёшься...

ГОЛОС ЗА КАДРОМ. Они уходят бок о бок по аллее парка, Вера и Александр. Но вместе ли они?.. Как много в этой истории будет теперь зависеть от всех, кто рядом с Верой...

Видно, как в конце аллеи Александр осторожно обнимает Веру за плечи и она порывисто приникает к нему... Но и это решение финала автор оставляет на усмотрение режиссёра.

В кадре появляется отец Андрей. Звучит последний фрагмент его текста о том, что культуuroобразующие религии признают за каждым верующим право на свободу воли, но иные новейшие «вероучения», наоборот, направлены на разрушение личности, подавление воли человека, на превращение его в безвольную

марионетку, на отрыв от семьи и общества. А их гуру рассматривают своих адептов как расходный материал, ресурс и/или средство личного обогащения. Таких примеров наша новейшая история накопила уже немало (эрудированному читателю и зрителю они известны).

КОНЕЦ